СЛЕПАЯ ЗОНА

АЛЕКСАНДР ГЕРГУН

Триллер

Александр Гергун

Слепая зона

«Автор»
2026

Гергун А. А.

Слепая зона / А. А. Гергун — «Автор», 2026

Камчатский буран. Закрытый элитный отель "Кальдера", куда уральский фрирайдер Костя сбегает от смерти брата. Здесь платят втрое больше, но берут странные анализы: сканируют сетчатку, снимают слепок челюсти.Когда в лавине погибает VIP-гость, Костя замечает на трупе шрам — точно такой же, как у убитого накануне кочегара. Он понимает: курорт — это "мясокомбинат". Здесь богатым продают их собственную смерть и новые документы, а тела работяг подкидывают на место обвалов.Теперь система назначила Костю идеальным двойником для следующего покойника. У него есть одна ночь в буране, чтобы переиграть хладнокровного палача.

© Гергун А. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Упасть, чтобы подняться 5
Глава 2. Вертолет в никуда 7
Глава 3. Голоса и шрамы 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Слепая зона

Глава 1. Упасть, чтобы подняться

Миасс провожал Костю мокрым ноябрьским снегом, который налипал на лобовое стекло старой "Нивы", лениво стирая тусклые огни сонного уральского города. За окном проплывали серые пятиэтажки, заброшенные заводские проходные, а на горизонте виднелись те самые хребты, которые ровно год назад отняли у него всё.

Год. Двенадцать месяцев пустоты, в течение которых время словно застыло густым киселем. Каждый камень на склоне хребта Иремель напоминал о той проклятой трещине, куда сорвался младший брат Игорь. Костя помнил тупое отчаяние, когда пальцы соскальзывали со льда, безумный крик ветра и ощущение собственной абсолютной беспомощности. А следом рухнуло и всё остальное. Аня собрала вещи молча, без истерик и упрёков. Просто посмотрела своими стеклянными от слёз глазами и сказала, что больше не может жить рядом с человеком, который смотрит на мир так, будто сам уже одной ногой в могиле.

Она была права. В Миассе Костю больше ничего не держало. Ни дом, пропахший сыростью и старыми воспоминаниями, ни редкие подработки инструктором на местных заштатных холмах, где снег пахнет машинным маслом и гарью котельных. Он был эмоционально выжжен дотла. Ему было плевать на себя, на завтрашний день, на собственную безопасность. Ему нужны были только горы — высокие, дикие, равнодушные — и работа, способная заглушить тупой внутренний звон.

Предложение пришло оттуда, откуда его совсем не ждали. Три недели назад на почту упало письмо с абсурдными условиями: закрытый элитный отель-шале "Кальдера" на Камчатке искал опытного фрирайдера для работы с VIP-гостями. Зарплата втрое выше рыночной. Одиночный контракт на сезон. Но был один пункт, который в другое время насторожил бы любого: перед подписанием кандидат обязан пройти углубленный медицинский и биометрический скрининг в конкретной частной клинике Челябинска по их закрытому протоколу. Никакие справки из местных диспансеров не принимались. Ему было всё равно. Пусть хоть мозг через уши выкачивают, лишь бы уехать. Костя продал за бесценок разбитую "Ниву", собрал рюкзак и сел на электричку до Челябинска.

Душный кабинет на окраине города встретил его запахом хлорки и лекарств. Врач с холодными рыбьими глазами молча заполнил толстую карту. У Кости взяли не просто кровь из вены — у него выкачали две пробирки биоматериала для развернутого генетического анализа, пропустили через аппарат сканирования сетчатки, сделали панорамный рентген черепа и — самое странное — сняли точный силиконовый слепок челюсти. — Зачем такие сложности? — вяло, сквозь зубы поинтересовался тогда Костя, сплевывая в лоток неприятную розовую массу. — Стандарт безопасности для работы в зонах повышенного риска и действия экстремальных страховых полисов корпорации, — не поднимая глаз, отрезал врач, щелкая застежками пластикового контейнера. — Без прохождения этого полного биометрического профиля страховка контрактников не активируется.

Костя даже не стал спорить или вникать. На фоне того внутреннего пепелища, которое осталось от его жизни, эти бюрократические причуды казались сущим пустяком. Он подписал бумаги, не глядя, сжег за собой последние мосты и купил билет на самолет до Петропавловска. Боль давно заглушила любые сомнения. Теперь он сидел на жестком кресле транспортного вертолета Ми-8, вслушиваясь в оглушающий, утробный рев винтов. Металлический корпус машины вибрировал так, что казалось, будто дрожат сами кости. Напротив сидели еще трое новичков-вахтовиков, но Костя держался обособленно, прикрыв глаза.

В зеркале заднего вида в кабине пилота на секунду мелькнуло его собственное отражение. Крепкое лицо, жесткая линия челюсти, глубокие тени под глазами. И этот взгляд — проклятие и гордость его рода. Светло-серые, почти бесцветные радужки, острые, как уральская наледь. И в левом глазу, прямо у самого зрачка, яркое, неестественное янтарно-рыжее пятнышко, похожее на каплю ржавого металла.

Вертолет резко клюнул носом, проваливаясь в воздушную яму над гребнем вулкана, закладывая вираж над белым безмолвием. Костя открыл глаза и посмотрел в иллюминатор. Внизу расстилалась первозданная, пугающая пустыня из застывшей черной лавы, глубоких снежных кальдер и парящих фумарол. Он ехал за забвением. Он еще не знал, что нашел нечто гораздо худшее.

Глава 2. Вертолет в никуда

Вибрация пола отдавалась в пятках тупой, нарастающей болью. Вертолет Ми-8 закладывал крутой вираж, уходя всё дальше от побережья в глубь камчатского полуострова. Земля внизу стремительно менялась: пологие сопки сменились мрачными черно-белыми ландшафтами, ощетинившимися пиками вулканов и глубокими провалами кальдер, из которых клубами валил серо-бурый дым. Цивилизация закончилась сорок минут назад, когда за окнами иллюминатора исчезли последние линии электропередач и грунтовые дороги. Здесь начиналась зона абсолютного отчуждения.

Костя сидел на жесткой лавке, уперевшись лбом в холодное стекло, и безучастно следил за тем, как лопасти винта кромсают плотные серые тучи. После гибели Игоря и ухода Ани внутри него словно выжгли все нервные окончания. Ему было всё равно, куда летит эта машина, сколько ей платить и какие правила устанавливает её владелица. Отрешенность работала лучше любого успокоительного: мир вокруг казался плоским, блеклым и чужим. Рядом с ним, вжавшись в кресла и цепляясь за ремни безопасности, сидели двое других новичков — рабочие-вахтовики из Хабаровска, нанятые на хоздвор. Они с тревогой переглядывались, пытаясь перекричать рев мотора. В носовой части салона, ближе к кабине пилотов, сидел еще один пассажир — крепкий мужчина лет пятидесяти в строгом горнолыжном костюме без опознавательных знаков. Он почти не двигался, всю дорогу изучая какие-то бумаги на планшете. Костя сразу почувствовал в нем ту особую, пружинистую собранность человека, который здесь хозяин.

Вскоре впереди показался пункт назначения. Среди нагромождения черных вулканических скал и ледников примостился комплекс зданий, обнесенный высоким забором с камерами видеонаблюдения — элитный отель-шале "Кальдера". Массивные деревянные корпуса с панорамными окнами органично вписывались в суровый горный пейзаж, но выглядели при этом чужеродно, как космическая станция на чужой планете. Ми-8 тяжело опустился на бетонированную площадку, вздымая тучи колючего снега. Порывы ледяного ветра едва не сбили новичков с ног, когда они выпрыгнули из вертолета, пригнувшись под рубящими воздух лопастями. Их тут же встретили двое бойцов охраны. — За мной! Не отставать! — перекрикивая гул турбин, скомандовал тот самый мужчина в солидном костюме, что летел с ними в носовой части.

Группа поспешно преодолела открытое пространство и нырнула под спасительные своды главного холла. Тепло батарей пахнуло в лицо, смешиваясь с ароматом дорогого дерева, кофе и хвои. В просторном фойе с массивным каменным камином пахло роскошью, абсолютно не вяжущейся с дикими вулканами за окном. Сотрудники службы безопасности сразу же предложили гостям оставить вещи на стойке регистрации и пройти в комнату инструктажа. За столом сидел начальник охраны — тот самый мужчина, встретивший их на площадке. Лицо обветренное, взгляд цепкий, холодный и оценивающий, движения скупые и выверенные. — Добро пожаловать в "Кальдеру", — голос у него был низким, раскатистым, не терпящим возражений. — Меня зовут Игорь Воронов. Я отвечаю здесь за вашу безопасность и порядок.

Он положил перед собой папку на стол и обвел собравшихся пристальным взглядом. — Как вы знаете, наш курорт находится в особой пограничной и природоохранной зоне. Правила здесь жесткие. Во-первых, сотовой связи здесь нет и не будет — спутниковый интернет на территории раздается исключительно через защищенный сервер отеля для служебных нужд и связи с материком. Личные гаджеты можете сразу отключить, они здесь — просто куски пластика. Во-вторых, для оформления обязательных пропусков в пограничную зону и регистрации в МЧС мне требуются ваши паспорта.

Воронов протянул руку, и вахтовики послушно, без вопросов, выложили на стол свои документы. Костя молча достал из нагрудного кармана паспорт и тоже положил перед начальником охраны. Ему было абсолютно всё равно. Пусть забирают хоть душу, лишь бы дали возможность встать на лыжи и уйти на склон. Воронов аккуратно собрал книжки паспортов, убрал их в тяжелый сейф за своей спиной и защелкнул массивный замок. — Паспорта будут храниться в сейфе до окончания ваших контрактов. Вопросы есть?

Вопросы никто не задавал. — Отлично. Размещайтесь, отдыхайте. Завтра утром начинается акклиматизация и первый инструктаж на склоне, — Воронов откинулся на спинку стула, отпуская их.

Костя развернулся и направился к выходу в коридор, чувствуя, как внутри продолжает нарастать глухая, ледяная пустота. Он еще не знал, что сейф за спиной Воронова захлопнулся не для погранпропусков, а для того, чтобы запереть их всех в ловушке, из которой нет выхода.

Глава 3. Голоса и шрамы

Утро на Камчатке началось не с рассвета, а с тяжелого, свинцового посветления за панорамными окнами отеля. Горы вокруг заволокло молочной пеленой, и только черные пики вулканов зловеще торчали сквозь тучи, напоминая зубы спящего хищника. Костя проснулся от глухого гула за окном. В комнате для инструкторов было прохладно. Натянув термобелье и мембранную куртку, он вышел в главный холл, где уже собиралась вся команда. Воздух здесь пах озоном, дешевым растворимым кофе и предвкушением работы.

Минут через десять в холл вошел старший инструктор Дэн — сухощавый, жилистый тридцатилетний парень с пустыми, выцветшими на солнце глазами и молчаливой походкой хищника. Он бросил на стол связку ключей от снегоходов и коротко скомандовал: — На выход. Проверим снаряжение и поднимемся к Северному ущелью. Погода рабочая, но расслабляться здесь никто не будет.

Снаружи ледяной ветер тут же попытался забраться под воротник. Четверо инструкторов и двое новичков-вахтовиков сгруппировались у ангара, где стояли мощные горные снегоходы и прицепы с тяжелым снаряжением. Вокруг царила суровая, почти звенящая тишина, которую время от времени прерывал глухой, раскатистый гул со стороны ледников — горы жили своей, скрытой от людей жизнью.

Вскоре к ним присоединился местный специалист по лавинной безопасности — угрюмый мужчина в потертом комбинезоне с рацией на плече. Он привел группу к подножию Северного ущелья, где склон круто уходил вверх, образуя нависающие над дорогой гигантские снежные карнизы. На вершине скального уступа чернел металлический кожух стационарной газовой пушки Gazex. — Смотрите сюда и слушайте внимательно, второй раз повторять не буду, — хмуро бросил лавинщик, глядя на инструкторов из-под оранжевого козырька шлема. — Эта пушка бьет кислородно-пропановой смесью прямо в козырек. Когда за ночь наметает больше метра снега и склон становится критическим, система срабатывает автоматически по таймеру. Ровно в 04:45 утра уходит первый залп. Без предупреждения, без проверки людей на склоне.

Он сплюнул в снег и обвел новичков тяжелым, предостерегающим взглядом. — Запомните раз и навсегда: в такую бурю там даже воздух не шевелится. В 04:45 эта гора не просто стреляет — она забирает всё, что попадает в ее слепую зону. Кто в это время оказывается на склоне, тот уже мертв; стихия стирает любые следы, оставляя только чистый лист. Вопросы есть?

Вопросов ни у кого не было. Костя поднял защитные очки на лоб и завороженно посмотрел на отвесную белую стену кулуара. В ярком отражении солнца на снегу на секунду мелькнуло его лицо — холодные светло-серые глаза, а в левом, прямо у зрачка, ярко блеснуло ржаво-рыжее пятнышко, похожее на искру. Внутри шевельнулось смутное, неприятное предчувствие, но Костя тут же подавил его, опустив очки обратно. Ему было всё равно. Пусть гора стреляет хоть каждый день.

После инструктажа, когда группа разошлась по хозяйственным точкам, Костя решил заглянуть за служебные корпуса, к старой угольной котельной. Из трубы валил густой черный дым, пахло гарью и жженым углем.

У тяжелой железной двери стоял кочегар — Михалыч. 52-летний работяга в грязном ватнике курил дешевую сигарету, нервно затягиваясь. Костя подошел ближе, достал пачку и протянул зажигалку. — Здорово, отец. Как тут у вас служба? — спросил он, прикуривая сам.

Михалыч испуганно дернулся, зыркнул на него мутными глазами и тяжело выдохнул дым. — Нормально... греем помаленьку, — голос у старика был хриплым, прокуренным. Он помрачнел, глядя на свои сапоги, и вдруг горько усмехнулся: — Странное дело, парень. Я

ведь здесь уже три года чалюсь. Жил в товарном бараке с крысами, спал на досках. А неделю назад вдруг прибегает завхоз, суетится: собирайся, Михалыч, повышение! Переселили меня в отдельный домик у ручья. Представляешь? Белье чистое постелили, матрас ортопедический выдали, новую зубную щетку в коробочке положили... С чего вдруг такая щедрость к старому алкашу, у которого ни роду, ни племени? Словно на убой откармливают...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.